

Ю.А. Боган

**ВАРИАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ
С МАЛЫМ ПАРАМЕТРОМ В ТЕОРИИ УПРУГОСТИ**

Данная работа — это продолжение [1]. В ней рассмотрены еще один вариант задачи Синьорини и краевые задачи теории упругости для цилиндра с гофрированной быстроосциллирующей боковой поверхностью. Изученный здесь вариант задачи Синьорини, когда ограничение задано на боковой поверхности цилиндрической области, а напряжения равны нулю на плоскостях $x_3 = \text{const}$, представляет интерес ввиду ее некоэрцитивности. В настоящей работе в некоторой степени усилен один результат из [2]. При изучении тела с быстроосциллирующей боковой поверхностью принято, что граничные условия — это цилиндр, зажатый в жесткую обойму. Показано, что быстрая осцилляция границы приводит к тому, что в краевых условиях предельной задачи появляется множитель Γ — отношение длины невозмущенной части границы к длине возмущенной. При этом граничные условия на боковой поверхности должны быть достаточно специфичными. Подобного рода зависимость отсутствует, например, при нулевых смещениях на боковой поверхности.

1. Напомним постановку задачи из [1]. Рассматривается упругий трансверсально-изотропный цилиндр $Q = \omega \times (-h/2, h/2)$, где ω — ограниченная область на плоскости с достаточно гладкой границей γ . Пусть E — модуль Юнга в плоскости изотропии материала $x_3 = \text{const}$, E' — модуль Юнга в ортогональной плоскости. В качестве малого параметра ϵ возьмем квадратный корень из отношения E/E' . В реальной физической ситуации параметр ϵ мал для упругого цилиндра, армированного в направлении вертикальной оси семейством борных или углеродных волокон, осевой модуль Юнга которых значительно выше модуля Юнга в окружном направлении.

Разделим напряжения на модуль Юнга E , сохранив для безразмерных напряжений прежние обозначения, и по закону Гука выразим напряжения через деформации:

$$\begin{aligned}\sigma_{11} &= a_{11}e_{11} + a_{12}e_{22} + a_{13}e_{33}, \quad \sigma_{12} = 2(1 + \nu)^{-1}e_{12}, \\ \sigma_{22} &= a_{12}e_{11} + a_{11}e_{22} + a_{13}e_{33}, \quad \sigma_{23} = 2be^{-2}e_{13}, \\ \sigma_{33} &= a_{13}(e_{11} + e_{22}) + a_{33}\epsilon^{-2}e_{33}, \quad \sigma_{23} = 2be^{-2}e_{23}.\end{aligned}$$

Здесь

$$\begin{aligned}a_{11} &= (1 - \mu^2\epsilon^2)(1 + \nu)^{-1}a_0^{-1}; \quad a_{12} = (\nu + \mu^2\epsilon^2)(1 + \nu)^{-1}a_0^{-1}; \\ a_{13} &= \mu a_0^{-1}; \quad a_{33} = (1 - \nu)a_0^{-1}; \quad a_0 = 1 - \nu - 2\mu^2\epsilon^2; \\ e_{ij} &= 2^{-1}(u_{ij} + u_{ji})(i, j = 1, 2, 3, u_{ij} = \partial u_i / \partial x_j)\end{aligned}$$

(по повторяющимся индексам суммирование от 1 до 3); $b = E'/G'$ — отношение модуля Юнга E' к модулю сдвига G' в направлении, ортогональном плоскости изотропии; ν — коэффициент Пуассона в плоскости изотропии; μ — побочный коэффициент Пуассона; u_k ($k = 1, 2, 3$) — перемещения. Из положительности потенциальной энергии деформации следует, что $0 < \nu < 1$, $a > 0$, $b > 0$.

В [1] для системы уравнений теории упругости была изучена смешанная задача

$$\begin{aligned}-\sigma_{yy} + f_i &= 0, \quad f_i \in L^2(Q), \quad i = 1, 2, 3, \\ \sigma_{13}|_{x_3} &= \pm h/2 = 0, \quad u_i|_{y \times (-h/2, h/2)} = 0\end{aligned}$$

и доказано, что ее решение слабо сходится в H^1 к задаче растяжения — сжатия и изгиба изотропной пластины. В дальнейшем, чтобы учесть зависимость решения от параметра ε , будем отмечать напряжения и перемещения вверху индексом ε , обозначая при этом через σ_{ij}^0 , u_i^0 напряжения и перемещения в предельной задаче. Положим

$$a^\varepsilon(u^\varepsilon, v) = 2^{-1} \int_Q \sigma_{ij}(u^\varepsilon) e_{ij}(v) dx.$$

2. Рассмотрим вариант задачи Синьорини с заданным ограничением на боковой поверхности цилиндра. Пусть в $W = [H^1(Q)]^3$ задан замкнутый выпуклый конус K_1 :

$$K_1 = \{u \in W; u_n \leq 0 \text{ на } S = \gamma \times (-h/2, h/2)\}.$$

Изучим асимптотическое поведение при $\varepsilon \rightarrow +0$ решения вариационного неравенства

$$(2.1) \quad a^\varepsilon(u^\varepsilon, v - u^\varepsilon) \geq (f, v - u^\varepsilon) \quad \forall v \in K_1.$$

Квадратичная форма $a^\varepsilon(u^\varepsilon, u^\varepsilon)$ некоэрцитивна на K_1 . Для существования минимума функционала

$$J(u^\varepsilon) = a^\varepsilon(u^\varepsilon, u^\varepsilon) - F(u^\varepsilon), \quad F(u^\varepsilon) = \int_Q f_k u_k^\varepsilon dx$$

на K_1 по теореме 10.1 из [3] необходимо, чтобы выполнялось условие

$$(2.2) \quad F(\rho) \leq 0 \quad \forall \rho \in R', \quad R' = R \cap K_1$$

(R — пространство жестких перемещений). Если условие (2.2) выполняется в сильном смысле, т.е. знак равенства имеет место тогда и только тогда, когда $\rho \in R^*$ (R^* — подмножество R' , образованное двусторонними перемещениями, т.е. такими, что как ρ , так и $-\rho$ совместимы с наложенными на тело связями), то $J(u^\varepsilon)$ имеет абсолютный минимум на K_1 . Напомним необходимую в дальнейшем теорему 1.4 из [4].

Теорема. Пусть $\|u\|'$ — полуформа на гильбертовом пространстве H ,

$$K = \{u \in H; \|u\|' = 0, \dim R < \infty\}.$$

Предположим, что

$$C_1 \|u\| \leq \|u\|' + \|P_R u\| \leq C_2 \|u\|$$

(P_R — оператор ортогонального проектирования на R). Пусть K — замкнутое выпуклое подмножество и \mathcal{P} — оператор штрафа. Предположим, что дифференциал \mathcal{P} положительно однороден, т.е. $D\mathcal{P}(tu, h) = tD\mathcal{P}(u, h)$ для любого $t > 0$. Пусть $f \in H$, $K \cap R \neq \{0\}$ и $(f, h) > 0$ при $h \in K \cap R$, $h \neq 0$. Тогда справедливо неравенство

$$\|u\|^2 + \mathcal{P}(u) - (f, u) \geq C_1 \|u\| - C_2.$$

Рассмотрим вопрос о предельном переходе при $\varepsilon \rightarrow +0$ в неравенстве (2.1). Как и в § 2 из [1], свяжем с (2.1) задачу с штрафом:

$$(2.3) \quad a^\varepsilon(u^{\varepsilon, \eta}, v) + \eta^{-1} \int_S |u_n^{\varepsilon, \eta}|^+ v_n dS = \int_Q f v dx.$$

Ее решение определено с точностью до поля жестких смещений:

$$\rho_1 = a + \gamma x_2 - \beta x_3, \quad \rho_2 = b - \gamma x_1 + \alpha x_3, \quad \rho_3 = c + \beta x_1 - \alpha x_2.$$

Для задачи (2.3) справедлива оценка

$$a^\varepsilon(u^{\varepsilon, \eta}, u^{\varepsilon, \eta}) \geq C \|u^{\varepsilon, \eta}\|_W^2 - C_2.$$

Действительно, если положить

$$\mathcal{P}(u) = 2^{-1} \int_S (|u^{\varepsilon, \eta}|^+)^2 dS, \quad (f, u) = \int_Q f_k u_k dx,$$

$$\|u\|' = \left(\int_Q e_{ij}(u) e_{ij}(u) dx \right)^{1/2},$$

то приведенная выше теорема позволяет получить требуемую оценку, так как тогда сохраняются оценки (1.6) из [1]. Поэтому из последовательности $u^{\epsilon,\eta}$ можно выделить слабосходящуюся в W к элементу $u^{0,\eta}$ подпоследовательность (для которой сохраним прежнее обозначение). Ввиду сильной компактности следов в $L^2(S)$ член с штрафом сходится к выражению

$$h\eta^{-1} \int_\gamma [g_1^\eta n_1 + g_2^\eta n_2]^+ (\psi_1 n_1 + \psi_2 n_2) ds + \frac{h^3}{12} \frac{1}{\eta} \int_\gamma \left(\frac{\partial u_3^{0,\eta}}{\partial n} \right)^+ \frac{\partial v_3}{\partial n} ds.$$

Здесь ds — элемент длины дуги. Условия разрешимости исходной задачи (2.1) при этом трансформируются: на S имело место неравенство

$$\rho_k n_k|_S \leq 0,$$

откуда следует, что в формулах для жестких смещений $\alpha = \beta = 0$ (ввиду произвола по x_3), и тогда

$$\rho_1 = a + \gamma x_2, \rho_2 = b - \gamma x_1, \rho_3 = c.$$

Проинтегрировав по x_3 в условии разрешимости

$$\int_Q (f_1 \rho_1 + f_2 \rho_2 + f_3 \rho_3) dx \leq 0,$$

получим, что для разрешимости предельной задачи необходимо

$$\int_\omega [\langle f_1 \rangle (a + \gamma x_2) + \langle f_2 \rangle (b - \gamma x_1) + c \langle f_3 \rangle] dx \leq 0,$$

и потому

$$\begin{aligned} \int_\omega [\langle f_1 \rangle (a + \gamma x_2) + \langle f_2 \rangle (b - \gamma x_1)] dx' &\leq 0, \\ \int_\omega \langle f_3 \rangle dx' &= 0, \quad dx' = dx_1 dx_2. \end{aligned}$$

Предельный переход при $\eta \rightarrow +0$ обосновывается известными способами [5]. При этом происходит расщепление исходного вариационного неравенства на два: первое имеет вид

$$(2.4) \quad d(g, g - \psi) \geq \langle \langle f \rangle, g - \psi \rangle \quad \forall \psi \in K_2,$$

где K_2 — замкнутый выпуклый конус в $[H^1(\omega)]^2$, выделяемый условием $g_n|_\gamma \leq 0$, соответствующий двумерной задаче Синьорини (необходимое условие ее разрешимости выполнено), и второе

$$(2.5) \quad b(u_3^{0,0}, v_3 - u_3^{0,0}) \geq \langle \langle f_3 \rangle, v_3 - u_3^{0,0} \rangle \quad \forall v_3 \in K_3.$$

Здесь K_3 — замкнутый выпуклый конус в $H^2(\omega)$, выделяемый условием $\partial v_3 / \partial n|_\gamma \leq 0$; $b(u, v)$, $d(u, v)$ — билинейные симметричные формы, стоящие множителями при h и h^3 в формуле (1.9) из [1]. В (2.4), (2.5) $\langle \langle f \rangle$ — среднее от f по толщине цилиндра.

Сформулируем окончательный результат.

Теорема 2.1. При $\epsilon \rightarrow +0$ функции $u_1^\epsilon, u_2^\epsilon$, являющиеся решением вариационного неравенства (2.1), слабо сходятся к решению вариационного неравенства (2.4), а u_3^ϵ — к решению неравенства (2.5).

Отметим, что задача решения неравенства (2.5) изучалась в [2], где доказана его разрешимость в более сильных предположениях:

$$\int_\omega \langle f_3 \rangle x_k dx' = 0, \quad k = 1, 2, \quad \int_\omega \langle f_3 \rangle dx' = 0$$

(ω — ограниченное выпуклое множество с регулярной границей). Уменьшение числа условий разрешимости связано с тем, что функция u_3^0 определена с точностью до константы. Из теоремы 2.1 вытекает, что выпуклость области также не является необходимой.

3. Рассмотрим еще один вариант граничных условий на боковой поверхности цилиндра. Пусть на S

$$(3.1) \quad \sigma_r = 0, \sigma_n + ku_n = 0, k > 0.$$

Механическая интерпретация граничных условий (3.1) [5] следующая: касательное напряжение обращается в нуль, тогда как нормальные силы являются силами упругой инерции и пропорциональны абсолютной величине нормального перемещения. Пусть V_1 — гильбертово пространство:

$$V_1 = \{v \in W; v_3|_S = 0, v_r|_S = 0\},$$

$$v_n = v_1 n_1 + v_2 n_2, v_r = -v_1 n_1 + v_2 n_1.$$

Положим

$$a_2^\epsilon(u, v) = a^\epsilon(u^\epsilon, v) + k \int_S u_n^\epsilon v_n dS.$$

Вариационная постановка задачи состоит в определении функции $u^\epsilon \in W$, удовлетворяющей интегральному тождеству

$$a_2^\epsilon(u^\epsilon, v) = (f, v) \quad \forall v \in V_1.$$

Аналогично теореме 4.2 из [2] можно доказать, что существует постоянная $\alpha > 0$ такая, что

$$a_2^\epsilon(u^\epsilon, u^\epsilon) \geq \alpha \|u^\epsilon\|_W^2.$$

Поэтому данная задача имеет единственное решение, и для нее справедливы оценки (1.6) из [1]. Переходя к пределу при $\epsilon \rightarrow 0$ в члене

$$k \int_S u_n^\epsilon v_n dS,$$

после интегрирования по x_3 получим выражение

$$(3.2) \quad kh \int_\gamma g_n \psi_n ds + \frac{k h^3}{12} \int_\gamma \frac{\partial u_3^0}{\partial n} \frac{\partial v_3}{\partial n} ds.$$

Положим

$$\begin{aligned} n_{11} &= \epsilon_{11}(g) + \nu \epsilon_{22}(g), n_{22} = \nu \epsilon_{11}(g) + \epsilon_{22}(g), n_{12} = 2(1 - \nu) \epsilon_{12}(g), \\ M_1 &= (1 - \nu) \frac{\partial^2 u_3^0}{\partial x_1 \partial x_2} n_1 + \left(\frac{\partial^2 u_3^0}{\partial x_2^2} + \nu \frac{\partial^2 u_3^0}{\partial x_1^2} \right) n_2, \\ M_2 &= -(1 - \nu) \frac{\partial^2 u_3^0}{\partial x_1 \partial x_2} n_2 - \left(\frac{\partial^2 u_3^0}{\partial x_2^2} + \nu \frac{\partial^2 u_3^0}{\partial x_1^2} \right) n_1, \\ M_r &= -M_1 n_2 + M_2 n_1. \end{aligned}$$

Так как $u_3^0 \in H_0^1(\omega)$, формулу Грина для u_3^0 можно записать в виде

$$b(u_3^0, v) = (\langle f_3 \rangle, v) - \left(M_r, \frac{\partial v_3}{\partial n} \right) \gamma.$$

Из (3.2) следует, что g_1, g_2 решают задачу: определить $g_1, g_2 \in H^1(\omega)$ из интегрального тождества

$$(3.3) \quad d(u, \psi) + kh \int_\gamma g_n \psi_n dy = (\langle f_i \rangle, \psi_i) \quad \forall \psi \in V_1^0,$$

$$V_1^0 = \{v \in [H^1(\omega)]^2, v_\tau = -v_1 n_2 + v_2 n_1|_\gamma = 0\}.$$

При этом u_3^0 — это решение задачи

$$(3.4) \quad b(u_3^0, v_3) + k \frac{h^3}{12} \int_{\gamma} \frac{\partial u_3^0}{\partial n} \frac{\partial v_3}{\partial n} d\gamma = (\langle f_3 \rangle, v_3)$$

$$\forall v_3 \in H_0^1(\omega) \cap H^2(\omega), M_\tau - k \partial u_3^0 / \partial n|_\gamma = 0.$$

Решения задач (3.2), (3.3) единственны.

Теорема 3.1. При $\epsilon \rightarrow +0$ $u_1^\epsilon, u_2^\epsilon$ слабо сходятся в W к решению задачи (3.3), а u_3^ϵ — к решению задачи (3.4).

4. Изучим задачу, аналогичную рассматриваемой в п. 3, в предположении, что боковая поверхность области гофрирована. Подобная задача с быстроосциллирующей границей рассматривалась в [2] для уравнения Лапласа. Отметим, что краевые задачи теории упругости для трансверсально-изотропного тела с гофрированной боковой поверхностью изучались в [6] методом регулярного возмущения границы, отличного от применяемого в данной работе.

Пусть $Q_\epsilon = \omega_\epsilon \times (-h/2, h/2)$, ω_0 — ограниченная область на плоскости с гладкой границей $\partial\omega_0$ и единичной внешней нормалью N . Обозначим через s криволинейную абсциссу кривой $\partial\omega_0$. В окрестности $\partial\omega_0$ s, N — криволинейные координаты на плоскости. В прямоугольных координатах y_1, y_2 рассмотрим гладкую периодическую функцию $y_2 = F(y_1)$ с периодом 1. Определим границу $\partial\omega_\epsilon$ области ω_ϵ уравнением $N = \epsilon \times F(s/\epsilon)$ (ϵ — малый положительный параметр). Предполагается, что малый параметр осцилляции границы совпадает с малым параметром анизотропии. Это непринципиально и принимается только для упрощения записи.

Рассмотрим ситуацию, когда отсутствует сингулярное возмущение в системе уравнений теории упругости ($\epsilon = 1$ в обобщенном законе Гука). Положим, как в п. 3,

$$V_1 = \{v \in W; v_3|_{S_\epsilon} = 0, v_\tau|_{S_\epsilon} = 0, S_\epsilon = \partial\omega_\epsilon \times (-h/2, h/2)\}.$$

Вектор-функция u определяется из интегрального тождества

$$(4.1) \quad a^\epsilon(u^\epsilon, v) + k \int_{S_\epsilon} u_n^\epsilon v_n dS_\epsilon = (f, v) \quad \forall v \in V_1.$$

Как в [2], определим коэффициент «волнистости» Γ как отношение длины $\partial\omega_\epsilon$ к длине $\partial\omega_0$.

Теорема 4.1. Решение задачи (4.1) слабо сходится в $[H^1(Q_0)]^3$ к решению задачи

$$a(u^0, v) + k\Gamma \int_{S_0} u_n^0 v_n dS_0 = (f, v) \quad \forall v \in V_1,$$

$$S_0 = \partial\omega_0 \times (-h/2, h/2).$$

Доказательство этой теоремы аналогично доказательству теоремы 8.1 из [2] и здесь опускается.

Рассмотрим теперь ситуацию, когда в системе уравнений присутствует сингулярное возмущение. Тогда член

$$k \int_{S_\epsilon} u_n^\epsilon v_n dS_\epsilon$$

в формуле (4.1) по лемме 8.1 из [2] сходится к

$$kh\Gamma \int_{\gamma} g_n \psi_n d\gamma_0 + k\Gamma \frac{h^3}{12} \int_{\gamma} \frac{\partial u_3^0}{\partial n} \frac{\partial v_3}{\partial n} d\gamma_0$$

и предельные задачи для определения \hat{u}_3 , g_1 , g_2 имеют вид (3.2), (3.3), где перед интегралом по γ следует ввести множитель Γ .

Теорема 4.2. Решение задачи (4.1) при наличии в системе уравнений сингулярного возмущения в пределе при $\varepsilon \rightarrow +0$ расщепляется на решения задач:

$$(4.2) \quad d(g, \psi) + kh\Gamma \int_{\gamma} g_i \psi_i dy = (\langle f_i \rangle, \psi_i) \quad \forall \psi \in V_1^0,$$

$$V_1^0 = \{v \in [H^1(\omega)]^2, v_t = -v_1 n_2 + v_2 n_1|_{\gamma} = 0\};$$

$$(4.3) \quad b(\hat{u}_3, v_3) + k \frac{h^3}{12} \Gamma \int_{\gamma} \frac{\partial u_3^0}{\partial n} \frac{\partial v_3}{\partial n} dy = (\langle f_3 \rangle, v_3)$$

$$\forall v_3 \in H_0^1(\omega) \cap H^2(\omega), M_t - k\Gamma \frac{\partial u_3^0}{\partial n}|_{\gamma} = 0.$$

Сделаем ряд замечаний по поводу полученных выше результатов. Из формул (4.2) и (4.3) следует, что граничные условия исходной задачи при переходе к пределу трансформируются. Краевые условия предельной задачи содержат множитель Γ . Это связано с тем, что граничные условия исходной задачи — цилиндр, зажатый в жесткую обойму. При деформировании граница распрямляется, что и приводит к изменению граничных условий. Подобного рода изменение граничных условий невозможно, например, при задании перемещений на боковой поверхности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боган Ю.А. Некоторые вариационные задачи с малым параметром в теории упругости // Прикладная математика и механика. — 1985. — Т. 49, вып. 4. — С. 604—607.
2. Санчес-Паленсия Э. Неоднородные среды и теория колебаний. — М.: Мир, 1983.
3. Фикера Г. Теоремы существования в теории упругости. — М.: Мир, 1974.
4. Nečas J., Hlaváček I. Mathematical theory of elastic and elasto-plastic bodies: an introduction. — Amsterdam a.o.: Elsevier, 1981.
5. Дюво Г., Лионс Ж.-Л. Неравенства в механике и физике. — М.: Мир, 1980.
6. Гузь А.Н., Немиш Ю.Н. Методы возмущений в пространственных задачах теории упругости. — Киев: Вища шк., 1982.

г. Новосибирск

Поступила 14/XII 1993 г.,
в окончательном варианте — 16/II 1994 г.